

Цзи Цзяхуэй была того же возраста, что и Сун Синхуа, так что их с натяжкой можно было назвать друзьями детства. Сун Синхуа тогда был самым ненавистным мальчишкой среди девчонок, считающихся ее подругами, поскольку он был красивее их.

Так что сейчас она с горечью пыталась убедить своего младшего брата не разрушать свою жизнь из-за подонка.

Но Цзи Ян, очевидно, не слушал ни единого его слова. Он лишь сказал: «Поскольку у меня сейчас трудные времена, Сун Чжунмо тоже не может хорошо проводить время. Он хотел использовать меня, чтобы взобраться на вершину «Сун Групп»? Пусть мечтает! Я женюсь на Сун Синхуа и позволю Сун Чжунмо до конца своей жизни быть лишь фоновой доской в семье Сун!»

А в конце он добавил: «К тому же, Сун Синхуа такой красивый, и умеет зарабатывать деньги. Я не пострадаю из-за того, что женюсь на нем».

Когда Сун Синхуа во второй половине дня завел с ним разговор о браке, он особенно четко подчеркнул, что не будет подписывать с ним брачный контракт о разделе собственности. Цзи Ян сейчас был представителем золотой молодежи, который полагался на своего отца в финансовой части. Сун Синхуа настолько хорошо умел зарабатывать деньги, что было трудно не использовать это в своих интересах.

Но Цзи Цзяхуэй, очевидно, была с этим не согласна. Она бросила на своего упрямого брата гневный взгляд:

- Но тебе не нравится Сун Синхуа! Почему ты должен жениться на нем?

Но Цзи Ян был весьма упрямым человеком. Как только он принимал какое-то решение, его практически невозможно было убедить отступить.

Так что он лишь сказал:

- Завтра я приду домой и скажу отцу, что я забрал его предпочитаемого зятя!

Конечно, Цзи Ян также не забыл о конечной цели этого звонка:

- Старшая сестра, у меня не так много денег осталось. Ты не можешь снова одолжить мне немного?

Цзи Цзяхуэй сердито сказала:

- Ты живешь в доме молодого господина Суна и все еще просишь у меня деньги? Разве твой

будущий муж не должен оплачивать твои расходы на проживание?

Цзи Ян: ...

Думая о четырехзначном балансе на своем счету, Цзи Ян пребывал в меланхолическом настроении.

Он думал, что поскольку Сун Синхуа был предпочитаемым зятем его отца, его старшая сестра также определенно одобрит этот брак. Он никогда даже подумать не мог, что она будет настолько против...

Это заставило Цзи Яна втайне задуматься, не было ли у его сестры, которая ни с кем не встречалась столько лет, каких-то отношений на грани любви и ненависти с Сун Синхуа?

Однако когда он думал об этом, прозвучало звуковое уведомление о денежном поступлении. Оказывается, его старшая сестра с острым ртом и мягким сердцем все же прислала ему еще 20 тысяч юаней на расходы. И оставила сообщение: «Раньше папа сказал, что если я дам тебе еще денег, то он сломает мне ногу. Так что я могу переводить тебе только по 20 тысяч юаней за раз. Сначала постарайся немного экономить. После того, как буря успокоится, я смогу дать тебе новую банковскую карточку».

Цзи Ян быстро отправил ей кошачий смайлик. Цзи Цзяхуэй также напомнила ему, чтобы он привез Сун Синхуа завтра домой на ужин.

Впрочем, думая о том, что Сун Цин все еще был в больнице, Цзи Ян на самом деле не был уверен, что у Сун Синхуа будет время сопровождать его завтра в дом семьи Цзи. Так что он первым делом позвонил Сун Синхуа, но ни один из его трех звонков не добился ответа.

Очевидно, Сун Синхуа все еще был занят.

.....

Сун Цин еще не пришел в себя, когда Сун Синхуа примчался в больницу. Врач сказал, что высокое кровяное давление Сун Цина вызвало церебральный тромбоз, что немного ухудшило состояние его здоровья. Ван Минчжи тоже чуть было не потеряла сознания из-за слез. На самом деле, она, казалось, плакала еще сильнее, когда Сун Чжунмо и Лу Бай мягко пытались утешить ее.

- Почему ты здесь? – первым, кого Сун Синхуа, в спешке примчавшийся в больницу, увидел в дверях отделения неотложной помощи, был Лу Бай в маске с покрасневшими, как у кролика, глазами.

После этого он нахмурился и присел на корточки, положив руку на плечо госпожи Сун:

- Мама, что случилось? Как папа мог упасть в обморок, если с ним раньше все было в порядке?

- Это все из-за этих двух бесстыдников! – увидев приближение Сун Синхуа, Ван Минчжи, казалось, собралась с духом и больше не сдерживала свой гнев. Она оттолкнула Сун Чжунмо от себя, и, плача, спросила. – Ты хоть помнишь, что ты обещал своему отцу? Теперь, когда ты оказался в такой ситуации, ты все еще путаешься с этим «зеленым чаем». Ты пытаешься разозлить меня и своего отца до смерти?!

- Тетя, мне очень жаль! Все совсем не так, как ты думаешь! – когда Лу Бай увидел, что происходит, он внезапно упал на колени к ногам Ван Минчжи, плача и умоляю. - Не вините брата Чжунмо, мы просто ничем не можем поделаться с нашими чувствами!

Голос Лу Бая сразу же привлек внимание всех окружающих.

Сун Синхуа выпрямился со спокойным выражением на лице. Про себя он подумал, что хотя этот человек и был хорош собой, все, что он делал, было наполнено глупостью. Сун Чжунмо, по-прежнему любя такого человека.... Неудивительно, что тот, кто сейчас приглядывает за собаками в его собственном доме, не смог конкурировать.

В этом мире бесстыдные люди всегда живут лучше других.

Сун Синхуа первым делом пошел к руководителю отделения неотложной помощи, чтобы заблокировать новости о проблемах Сун Цина со здоровьем. После этого он забронировал палату и попросил Сун Чжунмо помочь матери Сун прилечь отдохнуть.

Как только дверь палаты закрылась, Сун Синхуа больше нельзя было сдержать:

- Ну что же, вы двое опять натворили дел и сильно разозлили папу. Как только новость об этом распространится, вам двоим не поздоровится!

Сун Чжунмо и без того был расстроен. Теперь, видя, что Сун Синхуа проявляет желание проучить его, его бунтарский менталитет еще больше усилился:

- Не забывай, я сын своих родителей. Почему ты меня чему-то пытаешься научить?

Как только он сказал эти слова, на лице Ван Минчжи тут же появилось разочарование

- Чжунмо, не болтай слишком много! Синхуа воспитывался нами с самого детства.

- То есть ты хочешь сказать, что в твоём сердце он такой же, как и я?! – слова Ван Минчжи окончательно разозлили Сун Чжунмо. Его беспокойство внезапно полностью вырвалось наружу. – Когда я усердно учился в детском доме, он занимал мое место, и у него были лучшая

еда и одежда! Меня изолировали в школе из-за моего статуса сироты. А он полагался на ваши деньги, чтобы расширить свой кругозор и ходил в разные подготовительные школы! В твоём сердце, как я могу быть таким же, как он!

Его слова заставили Ван Минчжи снова расплакаться.

Выражение лица Сун Синхуа было ледяным, и на нём можно было даже прочесть лёгкие признаки гнева:

- Поскольку ты так жалеешь себя, то не пора бы тебе рассказать мне, как погибли мои биологические родители?

<http://bllate.org/book/14575/1291389>